

УДК 811.16'373.21

Н. А. Бойко

СЕМАНТИКА ОНИМИЧЕСКИХ ОСНОВ ДЕГИДРОНИМНЫХ ОЙКОНИМОВ ВОСТОЧНОЙ СЛАВИИ

Н.О. БОЙКО. СЕМАНТИКА ОНИМІЧНИХ ОСНОВ ДЕГІДРОНИМНИХ ОЙКОНИМІВ СХІДНОЇ СЛАВІЇ.

*У статті розглядаються дегідронімні ойконіми з основою *bystrь і назви поселень зі звукосполученням **стр-**. Для уточнення форми і значення лексичних одиниць, що збереглися у складі власних назв, проводиться зіставлення зі словами споріднених мов і з прадавнім станом мови. Топонімічні апелютиви **быстрый, быстрица, быстрь, стрежень** утворюють категорію слів, які легко онімізуються. Фіксація їх в пам'ятках писемності підтверджує факт їх давності. Гідрографічні терміни, що формують назви поселень, належать до архаїчної лексики.*

Ключові слова: апелютив, гідронім, ойконім, онім, пропріальна номінація, топонім.

Н.А. БОЙКО. СЕМАНТИКА ОНИМИЧЕСКИХ ОСНОВ ДЕГИДРОНИМНЫХ ОЙКОНИМОВ ВОСТОЧНОЙ СЛАВИИ.

*В статье рассматриваются дегидронимные ойконимы с основой *bystrь и наименования населенных пунктов со звукосполучением **стр-**. Для уточнения формы и значения лексических единиц, сохранившихся в составе имен собственных, производится сопоставление со словами родственных языков и с более древним состоянием языка. Топонимические апелютивы **быстрый, быстрица, быстрь, стрежень** составляют категорию слов достаточно легко онимизирующихся. Фиксация их в памятниках письменности подтверждает факт их древности. Закрепленные в названиях населенных пунктов гидрографические термины относятся к архаической лексике.*

Ключевые слова: апелютив, гидроним, ойконим, оним, пропріальная номінація, топоним.

N.A. BOIKO. SEMANTIC OF PROPER'S NAME STEMS IN EAST SLAVONIC HYDRONIMYC TOPONYMS.

*The article deals with the problem of proper's name nomination. The names of settlements are formed in toponymic system. This type of proper names as the members of toponymic system have their specific properties based on peculiarity of proper's name nomination. The features of hydronimyc toponyms are defined. The location in space is the main feature of toponymic system. The names of settlements based on words with the meaning of place. The aim of this article is to analyze hydronimyc toponyms from the position of reconstruction of hydrographical vocabulary. Hydronimyc toponyms with the stem *bystrь and proper names with cluster **стр-(str)** are examined. The author compares common names, which are formed hydronimyc toponyms, with other words of different Slavonic languages. The common names **быстрый, быстрица, быстрь, стрежень**, which are formed names of settlements, belong to the archaic words. Proper names with cluster **стр-(str)** confirm the using it's cluster as hydronimyc stem.*

Key of words: common name, hydronim, oikonim, proper name, proper's name nomination, toponym.

Проблема значения имени собственного как целостной коммуникативной единицы является актуальной в настоящее время [12, с. 90-110]. В связи с этой проблемой интерес представляет исследование семантики онимических основ.

© Н.А. Бойко, 2016

<http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.49070>

Имена собственные как вторичные наименования по отношению к апеллитивам имеют свою специфику, которая заключается в особенностях проприальной номинации: при назывании онимов именуемый объект мыслится не как представитель класса (хотя он, безусловно, входит в один из классов объективной действительности), а как единственный в своей данности. Онимы как идентифицирующие языковые знаки представляют собой как бы точку соприкосновения лингвистического и экстралингвистического планов.

Дегидронимные ойконимы, производные от названий водных объектов, представляют собой особый класс онимов. Они входят в ойконимические системы каждого из славянских языков. Следует заметить, что разные разряды онимов различаются степенью раскрываемости первоначального их смысла.

Ойконимы, как наименования поселений, считаются относительно молодыми по сравнению с другими названиями природных объектов (рек, озер, балок, гор), поскольку создавались они позже. Для номинации поселений использовалось два типа названий: 1) те, которые уже существовали для обозначения реалий и переносились на населенные пункты в готовом виде (доойконимный уровень деривации); 2) те, которые образовывались разными морфологическими средствами. Основное направление реализации связи слова с означаемой реалией базируется на обобщении имеющихся у реалии признаков. Именно по ним осуществляется номинация означаемого объекта. В то же время, учитывая, что ойконимы – это названия реалий, созданные человеком, то согласно механизму восприятия человеком географического пространства для ойконимного наименования использовалась языковая единица в статусе топонимического апеллитива, которая отражает определенное (конкретное) местоположение ойконима.

Набор семантических полей, которые привлекаются в онимические ряды, обусловлен набором самих реалий, которые получают имена собственные. Наименования поселений, мотивированные наименованиями водных объектов, опосредовано несут информацию о естественно-географических свойствах реалий. Нередко они включают в свой состав географический термин, являющийся средством локализации населенного пункта по отношению к другому объекту окружающей среды.

Процесс возникновения дегидронимных ойконимов можно представить в виде схемы: реалия → гидрообъект → населенный пункт. Онимы такого типа относятся к топографическим названиям [7, с.20].

Условно дегидронимные наименования населенных пунктов можно разделить на две группы: 1) ойконимы, производные от гидрографических терминов (*река, озеро, ручей, ключ, родник, устье, лука, плесо* и др.); 2) ойконимы, образованные от гидронимов (*г. Москва ← р. Москва, г. Витебск ← р. Витьба, г. Задонск ← р. Дон, н.п. Прислучь ← р. Случь, г. Хорол ← р. Хорол*).

Значительное количество наименований населенных пунктов возникло в результате ойконимизации апеллитивов и различных классов онимов, субстантивации прилагательных. Однако следует заметить, что образованные от прилагательных и причастий онимы, хотя они и субстантивируются, подвергаются этому не полностью. Занимая место существительных, они склоняются по адъективной модели.

Наиболее многочисленную группу составляют дегидронимные ойконимы с основой **bystrь*.

Прилагательное **bystr(jь)* включает в свой состав значение ‘скоро перемещающийся в пространстве, стремительный в движении, полете, течении’, которое неоднозначно представлено в славянских языках [16, с. 153-154]. В восточнославянских языках оно активно используется в этом значении и относится к числу древних [11(Дополнения), стб.28].

Лексема *быстрый (ая, ое)* активно формирует ойконимы, которые встречаются на территориях Южной, Западной и Восточной Славий.

Апеллиатив **bystrica*, производный от прилагательного **bystr(jь)*, обозначает ‘место быстрого течения в реке’ Указанное производное широко представлено в славянской гидронимии. Что же касается названий поселений с названием *Быстрица*, то не во всех случаях они обозначали именно поселение на р. *Быстрица*. Очень часто именно топонимический апеллиатив служил наименованием поселения.

Интерес представляет лексема *быстри*, зафиксированная в форме множественного числа как собственное название мелкого места реки с быстрым течением: «На *Быстриях* много *рыбы*». [8, с. 349]. Данный апеллятив встречается только в составе имени собственного на территории русского Северо-Запада (Валд. Новг.). В единственном числе слово *быстриь* в значении ‘быстрина’ (но с другим оттенком) употреблялось в ХУ11 в. [9, с. 366]

В диалектах русского языка представлены также апеллятивы *быстреть*, *быстриак* [3, с.150), которые не отмечены в составе наименований населенных пунктов Восточной Славии.

Ойконим *Быстрец* (укр. *Бистрець*) образован путем трансонимизации гидронима *Быстрец*. Данный гидроним относится к кругу славянских названий, которых объединяет словообразовательная модель с суффиксом * *-ьсь*. Эта модель является продуктивной в гидронимии в различных славянских регионах.

Кроме дериватов от основы **bystrь (jь)*, среди дегидронимных ойконимов представлены наименования населенных пунктов со звуко сочетанием *стр* -, например, г. *Стрый*, сс. *Стырь*, х. *Струга* [1, с. 53, 135; 6, с. 231]. Ойконим *Стрый* и многочисленные вторичные наименования поселений (сс. *Стрывка*, *Стрива*, с. *Стриевка*) производные от гидронима *Стрый*. Гидроним *Стрый*, в свое время О.Н.Трубачев объяснял как дославянское название: праформа **Stryjь* или **Strijь* (с иллир. *i<ū*) [13, с.157]. В.П.Шульгач трактует *Стрый* как славянское название, связанное отношением корневой апофонии *й:о* со *Струй/Струя*: **Strūjь*/**Stroujь*>**Stryjь*/**Strujь*, и.е. **srou-*/**sreu-*/**srū-*«течь», расширенное -j- детерминативом [15, с. 262]. Гидроним *Стрый* связан с лит. *Straujos* ‘быстрый (о течении)’ *strava strave* ‘течение реки’ лтш. *strauja*, *straujs* ‘быстрый, стремительный’. Раньше все реки в бас. Верхнего Днестра назывались *Стриями* (о замене данного онима фонетически созвучным *Быстр(а)>Быстрик>Быстрица* см. [5, с. 160, 165]). С.О. Вербич относит это название к числу славянских [2, с. 77].

Многочисленную группу составляют ойконимы *Струга* (Украина, Белорусь), *Strug* (Словения), *Struga* (Хорватия), *Struga* (Македония) [17, с. 376]. Мотиваторами этих географических наименований являются гидронимы, производные от псл. **struga* [14, с. 783; 15, с.260].

В ойконимиконе Украины представлено наименование поселения *Стрежень*. Оно, как и ойконим *Stržanj* в Боснии и Герцеговине, мотивировано соответствующими апеллятивами, восходящими к праформе **strbъьнь* [15, с. 262-263]. В русском языке есть топонимический апеллятив *стрежень* в значении ‘место наибольшей скорости течения и глубины в речном русле; быстрина’ [10, стб. 1020] Данная лексема зафиксирована в памятниках письменности [11, стб. 565]

В диалектах русского языка встречается слово *стрежь*. На Южном Урале представлена лексема *стрежка*, обозначающая ‘узкий участок с быстрым течением’ [4, с. 526]. Указанные топонимические апеллятивы формируют ойконимы *Стрежевой* в Томской области, *Стреж* в Пермской области.

Рассмотренные дегидронимные ойконимы позволяют сделать следующие выводы.

Ойконимы являются наименованиями географических объектов, созданных человеком, поэтому в них выражаются отношения и связи между реалиями действительности и человеком. Специфика номинации данной подсистемы заключается в учете статических признаков, формирующих наименования гидрообъектов и их взаимодействий со средствами и способами номинации ойконимической системы. Этим обуславливается развитие определенных типов образования онимов, отличающихся наличием специфических топоформантов, формирующих модели наименований, имеющие малое наполнение.

Рассмотренные топонимические апеллятивы составляют категорию слов достаточно легко онимизирующихся. Фиксация их в памятниках письменности подтверждает факт их древности (*быстрый*, *быстрица*, *быстриь*, *стрежень*). Закрепленные в названиях населенных пунктов гидрографические термины относятся к архаической лексике. Проанализированные ойконимы подтверждают наличие гидронимной основы *стр*-. Они подчеркивают архаику ономастической базы **bystr(jь)*. **stryjь*, **struga*, **strbъьнь*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адміністративно-територіальний поділ на 1 вересня 1946 року. 1 вид. – К.: Укр. вид-во політ. літ., 1947.– 1064 с.
2. Вербич С.О. Гідронімія басейну Верхнього Дністра: Етимологічний словник-довідник / С.О. Вербич. – К.: Унів. Вид-во ПУЛЬСАРИ, 2007. – 120 с.
3. Даль В.И. Словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М., 1955. – Т. 1. – 700 с.
4. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов / Э.М. Мурзаев. – М.: Мысль, 1984. – 451 с.
5. Петров В.П. Гідронімія Верхнього Подністров'я (Стрий) / В.П. Петров // Територіальні діалекти і власні назви / Відп.ред. К.К. Цілуйко. – К., 1965. – С. 160-168.
6. Рапановіч Я.Н. Слоўнік назваў населенных пунктаў Гродзенскай вобласці / Я.Н.Рапановіч. – Мінск: Навука і тэхніка, 1982. – 320 с.
7. Роспонд С. Структура и стратиграфия древнерусских топонимов / С. Роспонд // Восточнославянская ономастика / Отв.ред. А.В.Суперанская. – М.: Наука, 1972 – с. 9-89.
8. Словарь русских народных говоров. Вып.3. – М.: Наука, Ленингр. отделение, 1968. – 360 с.
9. Словарь русского языка XI – XVII вв. – М., 1975.– Вып. 1. – 126 с.
10. Словарь современного русского литературного языка. – М–Л., 1963. – Т. 14. – 1390 стб.
11. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка /И.И.Срезневский. – М., 1958. Т. 111. – 1864 стб. + (Дополнения) 273 стб.
12. Теория и методика ономастических исследований. – М., 1986. – 255 с.
13. Трубачев О.Н. Названия рек Правобережной Украины: Словообразование. Этимология. Этническая интерпретация / О.Н.Трубачев. – М., 1968. – 289 с.
14. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1987.– Т.111.–831 с.
15. Шульгач В.П. Праслов'янський гідронімний фонд (фрагмент реконструкції)/ В.П. Шульгач. – К., 1998. – 367с.
16. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / Под. ред. О.Н. Трубачева. – М.: Наука, 1976. – Вып.3.– 199с.
17. Imenik mesta u Jugoslaviji . – Beograd, 1973.– 475 s.

(Статья поступила в редакцию 4 марта 2016 г.)